

УДК 327.54

ГЕНРИ КИССИНДЖЕР О МИРОВОМ ПОРЯДКЕ

© 2016 г. **В.М. Солянова***

Статья поступила в редакцию 3.02.2016.

Вопрос о структуре мировой системы анализируется многими политологами. Интерес представляет исследование мирового порядка известного американского государственного деятеля, дипломата и эксперта в области международных отношений, Генри А. Киссинджера. Изменился ли со временем взгляд Г. Киссинджера на систему международных отношений? Как он определяет формирующийся миропорядок? Кто будет определять развитие мировой системы? Автор данной статьи пытается дать ответы на эти вопросы, основываясь на опубликованных трудах Г. Киссинджера, в частности «Дипломатия», «Нужна ли Америке внешняя политика», а также на вызвавшей наибольший интерес книге «Мировой порядок».

Ключевые слова: *Генри Киссинджер, мировой порядок, система международных отношений, США, баланс сил.*

Известность в научных и политических кругах профессору Генри Киссинджеру принесла публикация в 1957 г. монографии «Ядерное оружие и внешняя политика» [5]. В этой работе он предложил военно-политическую стратегию гибкого ограниченного применения ядерного оружия, которая оказалась более эффективной в достижении поставленных целей, чем существовавшая доктрина «массированного возмездия». Предложенная Г. Киссинджером стратегия в 60-е годы прошлого века стала основой официальной доктрины НАТО, получившей название стратегии «гибкого реагирования».

Г. Киссинджер на протяжении нескольких десятилетий играл важную роль в проведении внешней политики США, направлении её курса. При президенте Р. Никсоне он занимал две должности – помощника по национальной безопасности и государственного секретаря, при Дж. Форде – государственного секретаря. С 1969 г. по 1977 г. он провёл ряд реорганизаций в этих структурах: в Совете национальной безопасности (СНБ) был увеличен штат сотрудников, созданы новые комитеты, существенно расширены полномочия; было централизовано управление внешней политикой Соединённых Штатов. Подписание советско-американских договоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ) 1972 и 1979 гг., прекращение Вьетнамской войны, установление дипломатических отношений между США и КНР, урегулирование палестино-израильских конфликтов (в 1968 и 1973 гг.) – это далеко не полный перечень заслуг Г. Киссинджера во внешнеполитической деятельности США.

* **СОЛЯНОВА Мария Викторовна** – лаборант-исследователь Центра российско-американских исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер. 2/3 (solyanova.maria@gmail.com).

Многие аналитики считают Г. Киссинджера приверженцем консервативной линии в политике и в этом видят возможный источник заблуждений при попытках давать прогноз о развитии событий в будущем. Исторический анализ международных отношений помогает осознать ошибки, но он не может дать готовых решений для современных задач. Требуется новый взгляд на ситуацию, новое решение. В противном случае, при попытках применения старых рецептов, можно получить и «старый» результат, который, судя по истории, не привёл к желаемым следствиям, не гарантировал ни международной безопасности, ни стабильности мировой системы. Возможно, консервативный подход помогает в решении локальных проблем, но не решает глобальных вопросов.

Конечно, нельзя забывать, что внешняя политика зависит не только от идеалистических взглядов отдельных мыслителей о справедливом мироустройстве, но и от вполне прозаических интересов властных элит. И в обозримом будущем, по всей видимости, гармонии между этими взглядами на формирующийся мировой порядок достичь не представляется возможным.

Генри Киссинджер не только мыслитель, но и известный американский политический деятель, сторонник «реальной политики». Это заставляет задуматься: насколько объективен его подход к решению международных задач, его взгляд на то, какой должна стать мировая система, чтобы отвечать интересам если не всех стран, то хотя бы большей их части? И способен ли Г. Киссинджер предложить сценарий развития международной системы если не по прямому эволюционному пути, то, по крайней мере, по спирали, а не по круговому замкнутому циклу? Сегментированность современной цивилизации требует поиска новых решений в целях достижения солидарности мирового сообщества, сплочённости в борьбе с глобальными угрозами, в формировании стабильной мировой системы.

В своих классических трудах «Дипломатия» [2], «Нужна ли Америке внешняя политика» [4] и «Мировой порядок» [3] Генри Киссинджер исследует такие важные для современности вопросы, как формирование нового мирового порядка XX–XXI веков и роль США в процессе развития геополитики.

Окончание «холодной войны», повлёкшее радикальные изменения в системе международных отношений, поставило перед США задачу определения своего места и формирования внешнеполитической стратегии, учитывающих новую ситуацию. Доктрина «сдерживания», бывшая основой внешней политики Соединённых Штатов в период после Второй мировой войны, перестала быть актуальной из-за девальвации роли военной мощи, так как реальной военной угрозы для США больше не существовало: они стали единственной военной сверхдержавой.

В книге «Дипломатия» (1994 г.), проанализировав геополитическую ситуацию на международной арене после окончания «холодной войны», Г. Киссинджер пришёл к выводу, что её окончание – это прежде всего моральная победа либеральной демократии над коммунистической идеологией и что только расширение зоны демократии и увеличение государств с рыночной экономикой способно обеспечить дальнейшее развитие мирового сообщества. Устойчивость формирующейся мировой системе должно обеспечить соперничество национальных интересов пяти или шести центров силы во главе с США. Кроме Японии и Китая, центрами силы, по мнению Г. Киссинджера, могли стать также Россия и Индия, однако ведущую роль он отводил США, определяя их роль как «первого среди равных» [2, с. 737].

Г. Киссинджер, хотя и писал о сложностях достижения мирового господства, пришёл к выводу, что после «холодной войны» именно США остались «единственной сверхдержавой, которая обладает возможностью вмешательства в любой части земного шара» [2, с. 733]. Вместе с тем, рассуждая о дилемме американской внешней политики, он писал: «Безграничное вовлечение во все этнические беспорядки и гражданские войны в период после окончания "холодной войны" истощит вставшую на путь крестового похода Америку, ...а подчинит свою безопасность и процветание решениям, принимаемым иными сообществами в отдалении от неё, над которыми постепенно утерять контроль» [2, с. 759–760], что приведёт к рассредоточению сил и существенно уменьшит возможности США в одностороннем порядке определять развитие мировой политики.

В книге «Нужна ли Америке внешняя политика?» (2001 г.) Г. Киссинджер говорил о необходимости учёта специфики различных систем межгосударственных отношений в проведении внешней политики. Он утверждал, что «в мире параллельно существуют по меньшей мере четыре системы межгосударственных отношений» [4, с. 10]: первая – между США и Западной Европой, с одной стороны, и между государствами Западного полушария – с другой; вторая – «между великими азиатскими державами», в числе которых Россия, Индия, Китай и Япония; третья – Ближний Восток; четвёртая – Африка. По мнению Г. Киссинджера, в первой системе «войны исключены, они могут разгореться разве что на периферии, где их источником способны стать этнические конфликты» [4, с. 10], так как отношения между государствами данной системы основаны на «принципах демократии и экономического прогресса». Межгосударственные отношения во второй системе Г. Киссинджер сравнивал с ситуацией, сложившейся в Европе в XIX веке, считая решающим фактором для сохранения стабильности в Азии и предотвращения кризисов и войн «принцип баланса сил» [4, с. 11]. В третьей системе этот фактор не может играть ключевую роль, поскольку конфликты здесь основываются на противоречиях «в сфере идеологии и религии». Но самой сложной с точки зрения сохранения стабильности Г. Киссинджер называл четвёртую систему – Африку – регион «диких гражданских войн, перерастающих в международные конфликты» [4, с. 12]. Традиционные европейские методы для разрешения этих конфликтов мирными средствами здесь применить нет возможности из-за идеологических противоречий, отсутствия баланса сил и т.п.

В опубликованном в ноябре 2014 г. в электронном издании «Шпигель» интервью, связанным с выходом книги «Мировой порядок», Генри Киссинджер утверждал, что такие угрозы, как распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), международный терроризм, «неуправляемые территории», оказывают существенное влияние на развитие хаоса в современных международных отношениях [1]. Г. Киссинджер писал, что исторически настоящего мирового порядка не существовало. То, что было прежде, он назвал «региональным порядком». Сегодня же (т.е. в середине второго десятилетия XXI века. – *М.С.*), наблюдаются значительные изменения на мировой арене, затрагивающие все части мира и требующие взаимодействия всех стран и регионов. Таким образом, заключает Г. Киссинджер, необходимы формирование международного порядка и совместный поиск правил и принципов, на которых он будет строиться. Следует, однако, учитывать, подчёркивает он, различия в мировоззрениях и представлениях о таком миропорядке всех участников (запад-

ная концепция, исламская, китайская, российская и др.), а также отсутствие баланса сил как ключевого фактора создания упорядоченной международной системы. В процессе «культивирования» мирового порядка особую роль Г. Киссинджер отводит США как самой могущественной державе, стремящейся, как он утверждает, с помощью «мягкой силы» к формированию справедливого миропорядка совместно с другими субъектами международных отношений.

Эволюцию концепции мирового порядка, его историческое развитие, а также современное развитие системы международных отношений Г. Киссинджер исследует в книге «Мировой порядок» (2014 г.) [3]. Он задаётся вопросом: что такое «мировой порядок», имеет ли этот термин реальное подтверждение в мировой истории или это всего лишь условное обозначение комплекса временных мер для поддержания мира и стабильности в том или ином регионе? Анализируя историю, он приходит к выводу, что глобального мирового порядка не существовало никогда. Под этим термином чаще всего подразумевается Вестфальский мирный договор 1648 г., включающий два документа, подписанных в городах Вестфалии – Мюнстере и Оснабрюке, основной целью которых было прекращение военных действий в Европе. Хотя Вестфальский договор положил конец Тридцатилетней войне, на момент заключения о существовании этих мирных документов, оказавших огромное влияние на развитие международных отношений в Европе, многие страны с других континентов даже не подозревали.

Окончание Тридцатилетней войны, общеевропейского конфликта на религиозной и политической почве, длившегося с 1618 по 1648 г. и заключение Вестфальского мирного договора, а также раскол религиозного единства из-за распространения протестантства стали причиной появления в Европе политического многообразия. Ошибкой считает Г. Киссинджер то, что к переговорам по заключению вестфальского мира не была привлечена Россия. В то время как европейские страны стремились к созданию такого порядка, который не только прекратил бы кровопролитие, но и обеспечил достаточно долгий мир, разрешая возникающие разногласия дипломатическим путём, не допускал бы разрастания конфликтов до военных столкновений, Россия выбрала другой вектор развития, а именно абсолютную монархию, единую государственную религию (православие) и территориальную экспансию. Сегодняшняя Европа, рассуждает Г. Киссинджер, осознаёт необходимость отказа от того механизма проведения политики, который оставался актуальным в течение трёх с половиной веков. Он допускает, что создание Европейского Союза можно расценить, как возвращение к принципам Вестфальской системы межгосударственных отношений, глобальной версии этого порядка, где национальное единство власти уступает место региональному. А сам Европейский Союз является неким «гибридом» между государством и конфедерацией, придерживающимся толерантной политики.

Реалии современного мира, когда ни одно государство не обладает достаточной силой, чтобы подчинить себе все остальные страны, когда необходимо терпимо относиться к «другим» идеологическим воззрениям, находить приемлемые для всех сторон способы решения конфликтных ситуаций, легче были восприняты именно Европой, имеющей такой опыт сосуществования многочисленных независимых государств, с уважением относящихся к суверенной власти соседей. При этом каждая страна (в отсутствие современных средств

коммуникации) представляла, что метод управления, избранный ею поддерживает порядок в мире.

Г. Киссинджер подробно рассматривает принципы, на которых строилась политическая власть в различных частях мира на протяжении столетий, пытаясь найти ответ на вопрос о возможности создания мирового порядка, отвечающего интересам, устремлениям человечества, разделённого не только границами, но и веками сложившимся мировоззрением. Так, в Европе предпринимались попытки создать мультигосударственный порядок, создавались предпосылки для поиска мирного сосуществования, уважения к суверенитету и идейным ценностям других стран и культур. В Китае, где император единолично правил всей «Поднебесной» из центра мира – столицы, а другие страны причислялись к различной степени варварства (например, по степени зависимости от китайской письменности и культурных достижений), безграничная власть императора как политическая, так и культурная, распространяющаяся на всё человечество, олицетворяла собой ту концепцию порядка, которая формировалась тысячелетиями.

По мнению Г. Киссинджера, Китай и США являются «оплотом мирового порядка». Оба государства развивались по совершенно различным моделям внутреннего порядка, в различных культурных и идеологических традициях, поэтому неудивительно, что интерпретация поступков одной стороны может не соответствовать намерениям другой. Например, США выступают за соблюдение прав человека, а в КНР подобные декларации воспринимаются как «подрыв китайской внутриполитической структуры». Ещё один камень преткновения – вопрос о фундаменте, на котором должен строиться международный порядок. По мнению США, это либеральная демократия. И всё же, несмотря на разногласия, необходимо стремиться к предотвращению конфликтов, поиску компромиссов и развитию сотрудничества, поскольку от этого зависит направление формирования мирового порядка и обеспечение международной безопасности.

Американцам, считает Г. Киссинджер, свойственна характерная черта, согласно которой люди руководствуются в своих действиях логикой и здравым смыслом, следовательно, стремятся с помощью компромиссов, мирным путём решать вопросы при возникновении конфликтной ситуации. Таким образом, экономическая взаимозависимость будет способствовать искоренению традиционного соперничества и бедности, а глобальные коммуникации – распространению принципов демократии. После Второй мировой войны некоторое время считалось, что новый мировой порядок может быть основан на американском идеализме и европейской концепции баланса сил. Однако такой взгляд не нашёл поддержки во многих регионах мира.

На Ближнем Востоке и в Северной Африке одна империя сменялась другой, и каждая стремилась к расширению границ. На этом фоне и формировались принципы политической власти. В Османской империи, например, концепция порядка основывалась на идее распространения истинной веры – ислама – на всё человечество (обращение неверных, а если это невозможно, то их истребление), и создания тем самым единого мира (империи), с единой религией и властью.

В Америке первые поселенцы провозгласили справедливость и личный пример принципами, на которые должен опираться порядок, а отстаивание

собственных интересов и распространение демократии во всём мире – основой внешней политики.

Проанализировав причины, по которым историческое развитие разных стран и регионов проходило по тому или иному пути, выбор идеологических приоритетов, на которых, с их точки зрения, должен базироваться порядок, Г. Киссинджер, приходит к выводу, что только принципы Вестфальского договора могут претендовать на звание современного мирового порядка. Именно Вестфальская система, считает он, отвечает современным требованиям мирового сообщества и охватывает не только все регионы, но и все культуры.

Однако намерения и действия участников международной жизни, хотя и признающих Вестфальский порядок, но использующих, как правило, только отдельные его элементы, порождают сомнения: может ли какая-либо глобальная система стать законом для всех? Европейские государства стремятся к объединению суверенитетов; Ближний Восток, где когда-то зародились три мировые религии, раздираем конфликтами на религиозной почве; страны Азиатского региона погружены в распри, способные в любой момент перерасти в открытую конфронтацию; Афганистан может быть разделён между Пакистаном (контролирующим пуштунский юг), Индией и КНР (поддерживающими север), если не будет принята серьёзная международная программа, гарантирующая его безопасность. В статье «Как уйти из Афганистана, не создавая новый конфликт» (2011 г.) Г. Киссинджер предложил возложить обязанность по стабилизации ситуации на региональные державы и страны ШОС [7].

США, выступая как приверженцы принципов Вестфальской системы, в то время считают невмешательство во внутренние дела других государств устаревшим постулатом. О стремлении США обосновать и закрепить в международном праве практику вмешательства во внутренние дела других стран Г. Киссинджер отмечал в 2001 г. в книге «Нужна ли Америке внешняя политика?»: «Не только Соединённые Штаты, но и многие европейские государства отвергают принцип невмешательства во внутренние дела других стран в пользу идей гуманитарной интервенции или вмешательства на основе следования всемирной юрисдикции. В сентябре 2000 г. на саммите ООН, посвящённом наступлению нового тысячелетия, этот подход был одобрен и поддержан многими другими государствами. В 90-е годы Соединённые Штаты по гуманитарным соображениям предприняли четыре военные операции – в Сомали, на Гаити, в Боснии и в Косово, другие страны возглавили такие операции ещё в двух местах – в Восточном Тиморе (Австралия) и в Сьерра-Леоне (Великобритания)». И заключает: «Все эти интервенции, кроме интервенции в Косово, были санкционированы ООН» [4, с. 6].

Таким образом, как представляется, становится всё очевиднее, что требуется новая концепция мирового порядка, отвечающая современным условиям. Общая черта современных взглядов на развитие в разных странах заключается в стремлении к национальной идентичности. При этом каждая страна руководствуется собственным представлением о развитии и планом, ориентированным на свои интересы, часто вступающие в противоречие с общим балансом сил.

По мнению Г. Киссинджера, такое положение дел не может способствовать устойчивости регионального порядка. Одной из важнейших задач, стоящих перед мировым сообществом, считает он, является «упорядочивание» Азии.

Например, Япония, географическое положение которой позволяло ей самостоятельно определять своё участие в международной жизни, по всей видимо-

сти, в принятии решений будет руководствоваться оценкой политики США в Азии и баланса сил в регионе (в частности, роста могущества КНР и КНДР) и мире.

Индия – центр «пересечения мировых порядков», культурные традиции которой определили её роль в международной жизни, руководствуется во внешнеполитической деятельности принципами, схожими с теми, которых она придерживалась во времена колониализма. Как считает Г. Киссинджер, как бы ни развивались события на международной арене, Индия будет «опорой порядка» XXI века.

Интересы таких стран, как Индонезия, Южная Корея, КНДР, играющих всё большую роль в Азиатском регионе, также следует учитывать при развитии регионального порядка. Г. Киссинджер пишет, что в этом регионе существуют два баланса сил (в Восточной и Южной Азии). Однако ни один из них не в состоянии обеспечить равновесие, и, хотя США в настоящее время воздерживаются от вмешательства, им придётся приложить усилия на дипломатическом уровне для восстановления регионального порядка, чтобы предотвратить рост конфронтации между азиатскими странами. Соединённым же Штатам придётся выступать в качестве балансира власти.

То, как может отразиться конфликт разных концепций мирового порядка на международной безопасности, в книге «Мировой порядок» Г. Киссинджер показывает на примере ситуации, сложившейся между Израилем (который он определяет, как «вестфальское государство») и Палестиной, принадлежащей к исламской цивилизации [3, с. 176]. Восприятие ключевыми игроками Ближнего Востока международного порядка с точки зрения ислама, а Израиля – с точки зрения Вестфальской системы, провоцирует военные столкновения при возникновении любых спорных вопросов (например, доступа к ресурсам), мешает разрешению возникающих конфликтов дипломатическим путём. Возможно ли мирное сосуществование этих двух концепций? Г. Киссинджер предполагает, что заключение «промежуточных» соглашений о «подвешенном» суверенитете части Западного Берега может помочь сохранить мир до достижения окончательных договорённостей по этому вопросу [3, с. 176].

Что касается выстраивания отношений с Саудовской Аравией и Ираном, то Соединённым Штатам, имеющим все возможности для достижения результатов, отвечающих как их собственным интересам, так и фундаментальным принципам Саудовской Аравии и их союзников, следует учитывать религиозные разногласия между этими странами, чтобы не спровоцировать восстания, которые могут негативно повлиять на ситуацию не только в регионе, но и на глобальном уровне [3, с. 186]. Г. Киссинджер предполагает, что Саудовская Аравия после окончания переговоров по иранской ядерной программе будет стремиться к созданию собственного ядерного арсенала («страхового полиса»), а возможно и регионального порядка при поддержке Китая, Индии или России (в случае ухода из региона США) [3, с. 187].

Большое сомнение вызывает у Г. Киссинджера возможность Сирии и Ирака, не способных установить легитимную форму правления и контроль над своей территорией, обрести статус «суверенных вестфальских государств». Более того, противостояние суннитского блока (Саудовская Аравия, страны Персидского залива и отчасти Турция и Египет) и шиитского (Иран, поддерживающий Башара аль-Асада в Сирии, Нури аль-Малики в Ираке, «Хезбол-

лу» в Ливане, ХАМАС в Секторе Газа) угрожает распадом той территориальной системе, которая сложилась после Первой мировой войны [3, с. 187–188].

Надо отметить, что стремление участников конфликта приобрести союзников по всему миру наносит серьёзный ущерб сплочённости соседних государств. Сами государства либо уже не в состоянии сохранить власть, либо не предпринимают серьёзных шагов, опасаясь окончательно потерять контроль над ситуацией, уступая, таким образом, место для действия местным группировкам и другим странам. Серьёзность положения возрастает из-за наличия не только внутренних, но и международных конфликтов. Многочисленные религиозные структуры руководствуются в своих действиях только законом превосходящей силы, не признают территориальных границ, ведут бесконечные идеологические споры, истребляют гражданское население из-за их религиозной принадлежности, что очевидно является признаками распада государственности.

Выступая на международной конференции мусульманского духовенства весной 2013 г. духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи заявил о начале глобальной революции («арабская весна» – это «пробуждение ислама»), ведущей к колоссальным изменениям на мировой арене; разногласия с Западом он определил как конкуренцию за мировой порядок. Стремление Ирана стать ядерной державой, по мнению Г. Киссинджера, усугубляет обстановку в этом далеко не стабильном регионе и отражает возможности международного сообщества повлиять на эту ситуацию. Если в прошлом баланс сил базировался на экономической и военно-промышленной мощи государств, которая увеличивалась либо снижалась постепенно, то в современных условиях даже одна страна при достижении успеха в сфере научно-технических разработок может не только мгновенно изменить расстановку сил в регионе, но и стать угрозой международному порядку в целом. Г. Киссинджер предположил, что если Иран станет обладателем ядерного арсенала, это может вызвать стремление со стороны Саудовской Аравии, Египта и Турции также стать обладателями ядерного оружия [3, с. 216].

Аргентина, Бразилия, Южная Африка и несколько стран на бывшей территории СССР отказались от развития ядерных технологий, однако ядерным оружием обладают США, Великобритания, Россия, Франция, Израиль, КНР, Индия, Пакистан и, возможно, Северная Корея (возможно, потому что эксперты выражают сомнения в существовании у КНДР такого оружия). Существует серьёзная угроза распространения ядерных технологий по всему миру, что «умножает вероятность ядерного конфликта» [8]. «Если ядерное оружие закрепится на Ближнем Востоке, катастрофический исход окажется практически неизбежным» [6], – констатировал Г. Киссинджер.

На балансе сил и американском идеализме, убеждён Г. Киссинджер, могла быть построена мировая система, и благоприятным временем для этого был период с 1948 г. до конца XX века. Со времени пребывания у власти президента Г. Трумэна, по его мнению, США в проведении внешней политики руководствовались «американским гуманизмом и приверженностью демократическим ценностям», стремились к продвижению таких ценностей, как соблюдение прав человека и развитие гражданского общества. Сотрудничество США и

* Понятие «баланса сил» было введено в XVI веке итальянским историком и философом Ф. Гвичардини (1483–1540) и стало использоваться при анализе как внутренней политики, так и международных отношений.

их союзников базировалось на соблюдении правил и норм (демократическая система управления, либеральная экономика, соблюдение национальных суверенитетов и т.д.). Современная ситуация внесла свои коррективы в эту систему: «международное сообщество», к которому сегодня призывают, возможно, более настойчиво, чем в любую другую эпоху, не в состоянии согласовать (или хотя бы договориться) об однозначном и непротиворечивом комплексе целей, методов и ограничений [3, с. 10], и, следовательно, о понимании «концепции мирового порядка».

Создание мировой системы, отвечающей всем требованиям человечества, разделённого не только границами, континентами, культурными традициями, но и имеющего неодинаковое представление о свободе и справедливости (даже у жителей одной страны эти понятия могут нести различную смысловую нагрузку и далеко не всегда одинаково трактуются и гражданами, и лидерами государств), может быть осуществлено только при условии достижения баланса двух составляющих – порядка и свободы. При этом порядок должен включать в себя распределение власти и комплекс договорённостей о правилах, ограничивающих пределы действий, и балансе сил, необходимом для сдерживания амбиций отдельных участников международной жизни в случае нарушения этих правил. Г. Киссинджер полагает, что баланс сил, если он хорошо продуман и соблюдается всеми действующими лицами, может помочь предотвратить разрастание локальных конфликтов в «глобальную катастрофу» [3, с. 21]. С одной стороны, существует опасность возникновения хаоса, с другой – всё возрастающая глобальная взаимозависимость.

Ещё одним препятствием в создании мирового порядка может быть конфликт между политической системой (государства остаются национальными) и глобальной экономикой, не ограниченной государственными границами. Об этом свидетельствуют финансовые кризисы (Латинская Америка – 1980-е годы, азиатский кризис – 1997 г., Россия – 1998 г., США – 2001 и 2007 гг. и т.д.), возникающие из-за обстоятельств, которые мешают согласовать политическое устройство мира с необходимостью дальнейшей экономической глобализации. Немалую роль в возникновении этого конфликта играет отсутствие эффективного механизма взаимодействия между государствами. Несмотря на многочисленность созданных международных институтов и проводимых ими форумов, не удаётся найти конструктивного решения, выработать долгосрочную стратегию, поскольку на них, в основном, решаются сиюминутные задачи и участники ограничиваются совместными декларациями, не находящими отражения в реальной политике. Такое положение может спровоцировать борьбу на региональном уровне за сферы влияния.

Следует учитывать, что в разных регионах мира далеко не всегда совпадает понятие о порядке. Так, в случае если одно из региональных государств имеет военное преимущество, это может спровоцировать мировой кризис, хотя и обеспечивает стабильность в регионе.

Новый тип взаимодействия между государствами, по мнению Г. Киссинджера, должен быть основан на Вестфальской системе, принципы которой помогут разрешать противоречия мирным путём. Как все важные вопросы в XIX веке решались на уровне Европейского концерта держав, так в современном мире может быть создан руководящий комитет ведущих держав [3].

К каким же выводам приходит Генри Киссинджер после фундаментального исследования эволюции порядка в различных странах и регионах? В своём труде «Мировой порядок» он констатирует: «Конструирование мирового порядка, длившееся не одно поколение, во многих отношениях свершилось» [3, с. 469]. Вывод этот, по мнению автора, основывается на следующих фактах: существует множество независимых государств; всеобщей целью стало продвижение демократии и принципов представительного управления; возможность осуществления глобальных коммуникаций; работа финансовых систем в режиме реального времени; стремление решить экологические проблемы на международном уровне. Все эти достижения (их значительная часть), считает он, стали возможны благодаря США, чья военная мощь, военные гарантии позволили сформировать международные институты, объединяющие большую часть развитых стран, а предоставляя рынки, финансирование, изобретения и инновации, Соединённые Штаты способствовали эволюции глобальной экономики.

Ценности (уважение к государственному суверенитету и невмешательство во внутренние дела, нерушимость границ, соблюдение международного права), заложенные в Вестфальской системе, могут быть основой того свода правил, который будет регулировать международный порядок. Вместе с тем, недостатком Вестфальской системы является вопрос легитимности, т.е. признания. И поскольку легитимность и баланс сил являются базовыми основами международного порядка, то изменения в одной из этих составляющих неизбежно влекут за собой серьёзные последствия для всей системы. Так, кардинальное изменение ценностей, на которые опирались международные договорённости, или баланса сил, чаще всего приводит к тому, что международный порядок перестаёт существовать. Так произошло с распадом СССР, в лице которого один из полюсов, составляющих биполярную модель системы международных отношений, прекратил своё существование, – остался один полюс в лице США, что кардинально повлияло на формирование мирового порядка вплоть до настоящего времени.

Г. Киссинджер считает, что современный мировой порядок сталкивается с некоторыми проблемами: кризис государственности, противоречия между политической структурой мира, базирующейся на концепции национального государства, и международной экономической системой, имеющей глобальный характер. Существующие международные институты (СБ ООН, НАТО, АТЭС, G20 и др.) не способны быть эффективным инструментом в решении глобальных проблем, требующих постановки долгосрочных целей и стратегий.

Формирование международной системы должно быть управляемо государствами. В противном случае миру угрожает не только разрастание любых конфликтов до военных столкновений, но и появление субъектов, способных оказывать влияние не только в рамках региона, но и на глобальном уровне. Поэтому, по мнению Г. Киссинджера, необходимо создать систему согласованных региональных порядков, составляющих мировой порядок в целом.

Международный порядок теоретически должен опираться на всеобщее признание правил и принципов, в том числе и в отношении концепции баланса сил. На практике такое согласование позиций труднодостижимо, так как не существует общей концепции будущего миропорядка. Позиции субъектов международных отношений по вопросам ценностей, идеологий, баланса сил, направления развития мирового порядка часто имеют антагонистический харак-

тер. Чтобы преодолеть разногласия, Г. Киссинджер предлагает поэтапное движение к созданию мирового порядка, основанного на «достоинстве личности», прямом государственном управлении и международном сотрудничестве, которое осуществляется в соответствии с общепризнанными правилами и нормами [3, с. 482].

Однако следует учитывать, что ценности, заложенные в Вестфальской системе, разделяются в основном западной цивилизацией, отнюдь не являясь всеобъемлющими. Так, конфуцианство, исламский мир, индуизм по-другому воспринимают и трактуют окружающий мир, исповедуют другие ценности и, следовательно, иначе представляют себе международный порядок и принципы, на которых он должен быть устроен.

Хотя принципы (демократия, права человека и т.д.) Вестфальской системы теоретически считаются универсальными, однако их применение на практике часто затруднено из-за разного истолкования их представителями западного мира и других цивилизаций. Как следствие, современный мир не просто многополярный, он являет собой «мир всё более и более противоречивых реалий» [3, с. 474].

Существенную роль в формировании нового мирового порядка, концепция которого выходит «за рамки перспектив и идеалов какого-либо отдельного региона или одной страны», Г. Киссинджер отводит США, которым необходимо реорганизовать свою стратегию и дипломатию исходя из реалий современности, но не отказываясь от высокой цели, даже если достижение такой цели возможно только усилиями самих Соединённых Штатов, без поддержки многосторонних институтов, союзников и партнёров. Таким образом, автор вновь подтверждает постулат, выдвинутый ещё в 2002 г., что США остаются единственным лидером на мировой арене, и их «главная задача состоит в преобразовании своей мощи в моральный консенсус, во внедрении, а не навязывании своих ценностей, в создании условий, при которых эти ценности принял бы (весь) современный мир, на первый взгляд, сопротивляющийся этому, но на деле отчаянно нуждающийся в просвещённом руководстве» [4, с. 326].

Список литературы

1. Интервью с Г. Киссинджером, 13.11.2014. Available at; <http://www.regnum.ru/news/1866603.html> (accessed 03.01.2016).
2. Киссинджер Г. Дипломатия. Москва: Ладомир, 1997. 848 с. [*Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon & Schuster, 1994. 904 p.*]
3. Киссинджер Г. Мировой порядок. Москва: АСТ, 2015. 512 с. [*Kissinger H. World Order. New York: Penguin Press, 2014. 432 p.*]
4. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? Москва: НИЦ «Ладомир», 2002. 352 с. [*Kissinger H. Does America Need a Foreign Policy? New York: Simon & Schuster, 2001. 352 p.*]
5. Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. Москва: Издательство иностранной литературы, 1959. 511 с. [*Kissinger H. Nuclear Weapons and Foreign Policy. New York: Harper and Brothers, 1957. 455 p.*]
6. *Kissinger H. A Path Out of the Middle East Collapse // The Wall Street Journal, 16.10.2015.*
7. *Kissinger H. How to exit from Afghanistan without creating wider conflict // The Washington Post, 7.06.2011.*
8. *Kissinger H. Our Nuclear Nightmare // Newsweek, 16.02.2009.*

Reader's Deliberations

Henry Kissinger on the World Order

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No. 7, p.83-94)

Received 03.02.2016.

SOLYANOVA Maria Viktorovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, 2/3, Khlebny per., Moscow, 121069 Russian Federation (solyanova.maria@gmail.com).

The structure of the world system is studied by many political analysts including the well known American statesman, diplomat and expert in international relations, Henry A. Kissinger. The author having read his main books and articles tries to answer such questions as: Did H. Kissinger's views on the system of international relations changed with time? How does he define the emerging world order? Who would determine development of the world system?

Keywords: *Henry Kissinger, World Order, system of international relations, the USA, balance of power.*

About the author:

SOLYANOVA Maria Viktorovna, Research Assistant, Center of Russian-American Relations.